

- Но я очень недвусмысленно намекнул на э...

- Короче, - мой рык, как ножом обрубивший очередную излишне речистую фразу хисё, немного сбил переговорщика с уже взятого им настроения.

Ублюдок в белом даже не шелохнулся, а вот громилы заметно поднапряглись. Видимо, до моего появления беседа шла совсем в другом ключе, и подобной борзости от мальчишки никто не ждал. Тем не менее, Харада-сенсей не спешил меня одернуть. Гендо, впрочем, тоже сохранял молчание.

- Любишь, чтобы все напрямик...

- Люблю, чтобы по делу, без лишних "ля-ля".

Тоший недовольно поморщился.

- Хорошо. Вот тебе по делу тогда, Моэ-кун. Завтра ты встретишься в финале с Рёманмару Дото, и очень многие большие, обеспеченные люди хотели бы, чтобы ты проиграл ему. Красиво, без лишней показухи, можно даже по самому минимуму очков.

- И с чего бы мне это сделать, а не превратить этого вашего Рёманмару в отбивную? - я еще раз зыркнул на тощего исподлобья, но тот отнесся к этому уже спокойней, тем более, что был задан именно тот вопрос, которого он ждал.

- Знаешь, Моэ-кун, эта маленькая услуга может обернуться для тебя большим успехом и немалой выгодой. Ты ведь наверняка не откажешься от существенного увеличения своих... кхм, карманных денег. А, кроме того, людям, меня пославшим, известно о том, где и в каких условиях ты живешь. Что скажешь, например, о собственной квартире в центре Мияшита, снятой и оплаченной до конца твоей учебы, и при этом предоставленной в твое полное распоряжение. Я уж не говорю о том, что твоя дальнейшая жизнь после школы может оказаться намного проще и удачнее, если ты поможешь нам завтра. Не будем кривить против истины, тебе отлично известно, какое жизненное поприще чаще всего выпадает воспитанникам приюта в Мияшита. И поверь со своими способностями и новыми связями ты сразу сможешь занять одну из значимых ступеней в солидной организации, а не пробираться вверх с самых низов как все остальные. А даже если это тебя не прельщает, мои наниматели без труда смогут устроить твое поступление практически в любое высшее учебное заведение Японии. Разве это все не заманчиво?

Да, это было заманчиво. Это было просто охренеть, как заманчиво. Вот прямо тут сразу лечь и сдохнуть от радости можно было бы. Деньги есть деньги, и лишними они точно не бывают. От квартиры бы я тоже не отказался, даже аренда жилплощади обходится в такие суммы, что средний японец их без пачки валидола в кармане выговаривать побоится. Недаром, самые крупные правительственные махинации всегда были связаны с землей и строительством. Как-никак, а главный наш, островной, невосполняемый ресурс - это все-таки территория. Некоторые семьи кредиты за дома и квартиры по нескольким поколениям выплачивают, особенно

те, кто их еще в семидесятых брали под бешеные проценты, но в те времена и это казалось благом не мерянным.

Что касается своего будущего, то тут тощий тоже все разложил по полочкам грамотно. По уму, лезть под крыло какого-нибудь Клана мне не хотелось. Я, может быть, и не слишком одарен в других областях, кроме мордобоя, но что-то лезть слишком глубоко в нынешнее сгнившее нутро "теневых дзайбацу" мне не очень хотелось. И тут вставал остро вопрос с обучением, который "благодарные дяди" тоже обещали решить. Система обучения у нас, вообще-то, в государстве занятая. Все так хитро устроено, чтобы не перенасытить страну излишними специалистами в любых отраслях. Тому, кто не входит в полсотни лучших выпускников и не сдал на "девьяносто-сто" все полтора десятка тестов, которые проводят, начиная с первого года старшей школы - путь за университетским дипломом заказан. И идите вы, дорогие выпускники, на места, где такого образования не требуется. Кто-то ж должен и мусоровозы водить, и на заводах масло на конвейерных линиях менять, и в конторах бумажки перебирать. При этом далеко не каждого еще возьмут, если у него совсем показатели паршивые. Единственный реальный способ "кинуть систему" - это семейные предприятия. Но те, кто собирается продолжать труд отцов и дедов, обычно на учебу изначально не слишком-то и налегают. Правда, для таких как я, этот вариант по вполне понятным причинам не котируется. А в плане общего выпускного ценза, "крысы" из мяшитского приюта всегда в конце списков, даже с "сотнями" во всех графах. От того народ у нас и не заморачивается особо, да потихоньку разбегается к последнему году.

Предложение действительно было шикарным. Да, даже если будет выполнена хотя бы часть из него, это уже отлично. По-хорошему, стоило соглашаться, вот только... Я покосился на замершего сенсея, но тот не смотрел на меня и вообще не пытался подать какой-то знак. Харада просто глядел в пустоту перед собой, а думал, наверняка, о том же, о чем и я. Он понимал, что это предложение очень выгодно для меня. Но и то, чем ради этого придется пожертвовать, видел прекрасно. Мое будущее в обмен на его мечту.

Похоже, что как и наставник Тацуки, Харада решил отдать решение такого непростого и сугубо личного вопроса в руки мне самому. Гендо тоже притих и не лез, видя настрой сенсея. А я... я постепенно осознавал, что иногда на твоём пути появляются вещи, делать которых просто нельзя. И даже "ощущения грядущего" были здесь не причём. Скорее, мне оказалось достаточно того, как повел себя мастер. Не стал ничего говорить, ничего просить, на что-то указывать. Он повел себя так, как это должен был на его месте сделать любой учитель, кому небезразлична судьба своего ученика. Который готов обменять свое "хрупкое и нематериальное" на нечто чужое "нужное и прагматичное". Проклятье, если бы эти тупые уроды подошли бы ко мне один на один, и не устраивали бы спектакль из этой сделки... Хотя, кому я вру? Себе что ли? Нет, я просто бы представил именно такую ситуацию, спросил мысленно, как именно повел бы себя Харада, и, получив точно такой же ответ, что и сейчас, сказал бы и сделал бы то же самое...

Ладно! Поздняк метаться! Ответ мне ясен, и изменить его не получится. Чувствуя, как лицо каменеет, я снова безразлично посмотрел на тощего. Он и те двое, что трутся у него за спиной, конечно не дети, но у меня есть Сила, и немного "разгуляться" после двух дней ее умышленного сдерживания будет в самый раз! Серьезная проблема может образоваться только из-за того типа в белом костюме, что, не отводя от меня своего холодного взгляда, торчит в отдалении.

- А если я решу отказаться от этого заманчивого предложения? - мой голос прозвучал чуть более хрипло, чем раньше, но, похоже, никто не обратил на это внимания.

- Странно, ты вроде бы не дурак, Моэ-кун, чтобы сделать подобную глупость, - усмехаясь, развел руками тощий.

- И все же?

- Ну, - притворно задумался хисё. - Тогда нам придется прибегнуть к некоторым другим методам убеждения. И решить нашу задачу более простыми и механическими методами. А если не веришь, что такое возможно, то спроси хотя бы своего мастера, какую он в свое время сделал ошибку, и откуда взялась его хромота.

Откровение было несколько неожиданным, но я с легкостью проглотил его в тот момент. Все вопросы потом, попозже, когда будет удобнее говорить и думать об этом. А сейчас время слов и мыслей подходит к концу.

- Ты так уверен, что сумеете? - я сделал полшага вперед, поворачиваясь к тройке якудза в полкорпуса. - Силенок-то хватит?

- Моэ, не надо, - рука Харады попыталась удержать меня за локоть. - Ты должен принять их предложение. Так будет правильнее и выгоднее для всех. Ради глупой мальчишеской гордости не стоит гробить свое здоровье и будущее...

- Послушай учителя, пацан, - вклинился тощий. - Будь хорошим учеником.

Я на мгновение обернулся к мастера, чтобы увидеть его лицо.

- Спасибо, Харада-сенсей. Но уже поздно, я принял решение.

В обреченном взгляде наставника разом пронеслись удивление, отчаяние и грустная, но искренняя благодарность. А я уже снова смотрел на тощего якудзу.

- Ну, так что, губашлеп? Не заиграло еще очко с малолетним пацаном связываться?!

- Ты хоть понимаешь, с кем связываешься, недомерок? - прошипел хисё со смесью злобы и презрения. - Мы тебя...

- Я, дядя, пожарников не боюсь, так что слюной не брызгай, не погасну.[3]

От такого вздрогнули и нехорошо насупились даже верзилы в костюмах. Только главный продолжал следить за происходящим с безразличным спокойствием. Но нужного эффекта я

все-таки от них добился. Если раньше бандиты, может быть, и собирались сыграть "по-умному", вежливо ретировались, чтобы разделаться со мной, в случае необходимости, тихо, аккуратно и без лишних свидетелей, отходя по-быстрому трубами в каком-нибудь закоулке спорткомплекса, то теперь я отрезал для них этот путь. Уйти после подобного оскорбления они уже не могли, равно, как и не попытаться со мной рассчитаться сразу на месте. Что тут скажешь, провоцировать на драку "толстолобиков" мне всегда удавалось отлично вне зависимости от их возраста.

- А вот за это, мразь, ты сейчас будешь в кровавых слезах и соплях на коленях просить прощения, - зашипел "трепач". - Переломайте этого мелкого говнюка!

Несмотря на небольшие размеры помещения, тощий очень ловко отступил назад, а два неандертальца, его подпиравшие, двинулись в этот момент вперед. Сразу чувствовалось, что данный маневр у этой конкретной группы якудза давно и качественно отработан. Ну, ладно! Погнались! Вот только один момент, ребята. Нет здесь судейского веера, чтобы меня останавливать. И правил здесь тоже нет!

Громилы сделали еще шаг. Тот, что был слева, оказался чуть впереди и сам обозначил себя как первую цель. Расположение в комнате мебели я запомнил уже давно, и тело рванулось в бой, не тратя времени понапрасну. Бросок влево, и лапища, протянувшаяся ко мне с явным намерением схватить, сжала лишь пустой воздух. Оттолкнувшись ногой от прикроватной тумбочки, я взмыл на метр вверх, и от души приложил верзилу по морде, успев поставить себе одну простую задачу "вмазать пожестче, но не убить". А то проблем потом уж точно не оберешься ни с полицией, ни с "братвой".

Якудза мотнуло в сторону, взгляд его стал каким-то осоловевшим, и туша начала своего заваливаться на напарника, перекрывая ему дорогу ко мне, чего собственно и требовалось добиться. Оказавшись уже вновь на полу, я без остановки метнулся к "подбитому", успев выскочить поперек дороги Гендо, тоже дернувшемуся было в атаку. Удар в живот, без всяких попыток сдержаться, выбил из легких громилы весь воздух. Он согнулся пополам и отлетел назад, окончательно сбивая с ног своего товарища, и тот, запнувшись о столик у стены, с треском и грохотом рухнул на хлипкую конструкцию из пластика и стекла, что послужила причиной его падения. А я опять со всей своей дурной силы приложил сложившегося здоровяка по морде лица, снеся себе разом уже поджившие костяшки. Боец криминальной структуры отлетел от меня и с гулким стуком впечатался в стену своей черепушкой. Все-таки пространства в номере было маловато для красивых разлетов и падений. Постояв немного, верзила начал медленно сползать на пол. При этом на толстом термокартоне, которым была обшита стена, осталась отчетливая изломанная вмятина и свежий след буро-красного оттенка. А хорошо материал влагу впитывает.

Один противник выбыл из боя, а другой еще только поднимался из груды обломков, и потому я, не задумываясь, обернулся к третьему. Судя по немало удивленному взгляду, зрелище произошедшего произвело на хисё должный эффект. Вот только перепугался он гораздо сильнее, чем я рассчитывал. Рука "болтуна" уже заканчивала вытаскивать из-под полы пиджака небольшой пистолет блестящий хромированной ствольной коробкой, на самом конце которой присутствовал короткий толстый "цилиндрик". Я никогда не видел прежде глушители такого типа, в кино они все обычно намного длиннее, но в этот момент ко мне как-то сразу пришло понимание, что это именно он. А еще я понял, что тупо не успеваю пройти

разделявшие нас полтора метра, прежде чем эта гнида спустит курок. За спиной у меня послышался шорох от непонятного движение, что-то предостерегающее громко выкрикнул Гендо, смазанной тенью метнулся к подчиненному ублюдок в белом. Но прежде чем его рука успела опуститься на блестящий ствол пистолета, отведя его в пол, черный круглый провал успел один раз отчетливо фыркнуть.

Где-то секунду никто не понимал, что именно произошло, а потом повисла тишина, и пропало всякое живое движение. Говорливый стрелок и его начальник просто смотрели на меня, при этом глаза хисё все больше расширялись от ужаса. Здоровенный якудза, склонившийся над своим неудачливым напарником, забыл закрыть рот. Харада-сенсей, каким-то образом оказавшийся слева от меня, и Гендо, подскочивший с другой стороны, выглядели тоже порядком изумленными.

На ворсистый отельный ковер бесшумно упала рубиновая капля. За ней еще несколько. Я медленно, не торопясь, разжал левый кулак, который держал на уровне собственной шеи. Маленькое тельце девятимиллиметровой пули выпало вниз из моей окровавленной ладони. Свинцовая оболочка полностью сохранила свою прежнюю форму и совершенно не деформировалась.

- Де-рь-мо... - по складам и совершенно не верящим тоном выдохнул верзила-якудза.

Хисё странно дернулся, будто вот-вот, готов был свалиться с припадком. Разорванная кожа на внутренней стороне кисти жутко саднила, но потерпеть было можно. Не сводя взгляда с главаря бандитов, я снова демонстративно сжал пальцы на левой руке, сохраняя стойку. Этого, впрочем, уже оказалось достаточно.

- Уходим, - тип в белом произнес первое и последнее слово за эту встречу, и шагнул назад, буквально волоча за собой одеревеневшего "говоруна".

Верзила, находившийся в сознании, отреагировал на эту команду по-военному быстро и четко. Подхватив под руку зашевелившегося напарника, якудза исчез в дверном проеме следом за старшими. Глухо клацнул, защелкиваясь, магнитный замок.

- Тебя, меня и всю императорскую фамилию... - оборвал молчание Гендо, когда, кажется, прошло не меньше половины вечности. - Это нахрен чего сейчас такое было?!!

- Сам не знаю, - вырвалось у меня.

- Успокойся, Гендо, - посоветовал вдруг Харада-сенсей, выглядевший уже на удивление привычно и собранно. - Моэ поймал рукою пулю. Только и всего.

- Только и всего?! - дернулся клерк.

- Только и всего, - отчетливо понизил тон мастер. - Мне однажды уже случалось видеть подобное раньше. Это необычно и неожиданно, но ничего такого...

- Ничего такого... - шепотом буркнул Гендо. - Да, фигня просто какая-то...

- Давайте лучше подумаем, что делать дальше.

- Во-первых, звать "сине... полицейских, - вклинился я, окончательно отойдя от шока.

- И думаете, они возьмут и поверят нам, когда мы расскажем о том, что здесь случилось? - скептически хмыкнул семпай.

- Совсем во всё они, может, и не поверят, но Моэ-кун прав, - отрезал Харада. - На нас напали, кто-то, наверняка, слышал шум из нашего номера, и поэтому мы должны вызвать полицию, чтобы не было каких вопросов.

Но вопросы все-таки появились. У самих "синепузых", что допрашивали нас битый час и осматривали место драки. Не углубляясь в подробности, мы описали им гостей, смысл сделанного нам предложения и то, как мы чудом отбились от них после отказа. Про выстрел ни я, ни Гендо, ни Харада-сенсей, естественно, упоминать не стали. Сама пуля и гильза, оставшаяся от нее, были заранее спущены в унитаз, а моя ладонь тщательным образом продезинфицирована и забинтована. Инспектор, руководивший следствием, пообещал во всем разобраться, и даже оставил на ночь в гостинице двух дежурных, приглядывать за нами.

В том, что дело сдвинется с мертвой точки, я сомневался, и на это были довольно веские причины. Предъявить что-то тому же Рёманмару полиция не сможет, ведь надо еще очень постараться и доказать тот факт, что наши "гости" как-то связаны с этим парнем и его окружением, а не просто подручные устройств подпольного тотализатора, решившие подстроить нужный исход финального боя. Что же касается самих якудза...

Пистолет и выстрел были случайностью, это было понятно по реакции на случившееся главаря-фуку. Черта была перейдена, и он, не раздумывая, отступил. Но до того момента, когда это случилось, все было в пределах "нормы", включая даже наше избиеие в номере гостиницы. А значит, у этих гадов мощнейшие завязки в самом отеле (как иначе они могли со своими уголовными рожами шастать тут да еще с оружием?) и вообще в местных верхах. А раз мы не заявили о стрельбе и фактическом покушении на убийство, то якудза мобилизуют свою "прикрытие", как и планировалось бы в том случае, если бы мы просто накатали жалобу легавым после того, как нас отметилили.

Да и плевать мне на это с большой колокольни теперь. Трудностей сейчас и без этого хватает, достаточно того, что учитель и Гендо видели, как я спонтанно задействовал Силу, чтобы остановить смертельный выстрел. Но с другой стороны, завтра у меня финальный бой чемпионата. И, кажется, мне известно имя того, на ком я смогу прямо в процессе воплощения мечтаний Харады-сенсея отыгратсья по полной программе, выпустив разом весь накопившийся пар.

* * *

Финальные поединки чемпионата должны были начаться только в одиннадцать часов, но мы были в спортивном комплексе уже в восемь утра, встав еще двумя часами раньше. Охрана, которую приставили к нашей команде легавые, по-прежнему сопровождала нас повсеместно, но против такого положения вещей в нынешней ситуации даже я не был против. Тоций инспектор, которому не повезло получить наше дело, снова явился в отель еще до завтрака, задав нам пару бесполезных уточняющих вопросов, и пожалившись на свою печальную судьбу. Объективных причин выдвинуть хоть какие-то обвинения в адрес Рёманмару Дото и его команды у полиции не было совершенно. Хотя "нюхач" и заметил, что семейство Рёманмару давненько находится на примете у местных сил правопорядка.

Четверо разновозрастных братьев, носивших эту фамилию, уже второй год не давали бездельничать законникам Йокогамы, пользуясь при этом покровительством солидных шишек, причем как в чиновничьих кругах, так и среди криминальных сообществ. Их папаша до прошлых выборов был замминистра в том самом высоком ведомстве, что отвечает в нашей стране за такие лакомые бюджетные куски, как разметка сельхозугодий, социальное строительство и дорожные проекты. Теперь же он сменил свой роскошный казенный кабинет на еще более шикарные апартаменты в одном из небоскребов Йокогамы, став видным амакудари. Работал этот "консультант" сразу на несколько известнейших фирм и, как заметил инспектор, без участия Кланов дело здесь, конечно, не обходилось. Но опять же никаких прямых или даже косвенных улик у легавых и питбулей из "общественной безопасности" на руках попросту не было. А если бы они и были, то большие друзья Рёманмару сумели бы при желании вовремя надавить, где нужно, замять назревающий скандал и без труда засунуть под сукно любую критичную информацию. Разумеется, сам "виновник торжества" после этого либо стал бы им сильно обязан, либо простил какие-то долги, что они имели перед ним. Так уж по-скотски была устроена эта схема, согласно официальной позиции властей вообще несуществующая, старательно никем не афишируемая и тщательно скрываемая, особенно от всяких инородцев.

А пока их папочка ворочал миллиардами (и речь отнюдь не об иенах!), братья Рёманмару брали от жизни все, что могли им позволить семейные деньги, юность и наглость. Участие третьего по старшинству отпрыска бывшего замминистра в чемпионате страны поначалу не привлекло внимания со стороны законников. По словам того же "синепузого", обычно организаторы подобных турниров и общественных мероприятий уведомляли полицию и соответствующие службы заранее даже о самой возможности возникновения "трудных ситуаций". Однако нынешняя администрация турнира хранила молчание, даже после вчерашнего инцидента, слухи о котором уже расползлись по городу и в сетевых новостях. Реакция "костюмов" только лишней раз подтвердила мои опасения - якудза, явившиеся "просить" за моего противника в финале, были накрепко повязаны с организаторами. О возможном тотализаторе, который не могли не устроить Кланы вокруг такого события как целый чемпионат, инспектор упомянул уже вскользь, но намек был более чем понятен.

Тем не менее, моя ситуация на турнире была сейчас совсем не такой уж плачевной. Даже наоборот, скандал начинал набирать обороты, полиция открыто проводила официальное расследование, и по всему выходило, что тронуть нас сейчас никто не посмеет. После вечерних событий это было невыгодно ни якудза, ни команде Рёманмару, ни тем, кто стояли над ними всеми. Первые могли еще больше уронить свою репутацию в глазах коллег и обывателей, а они

и без того ее порядком запачкали, когда сначала не смогли договориться со мной "по-хорошему", а затем с таким громким пшиком провалили еще и попытку силового давления. Для моего соперника бросать на себя откровенную тень тоже было бы редкой глупостью. Хозяевам тотализатора лишняя шумиха просто была ни к чему. А значит, все их люди, что вьются вокруг, будут с меня и с Харады-сенсея буквально каждую пылинку сдувать. Правда, только лишь до конца чемпионата...

Когда мы добрались до нового отдельного зала, который нам выделили для подготовки, я приступил к обычной разминке. Горячее желание, выйти на татами как можно быстрее и встретиться лицом к лицу с Дото, нарастало в моей груди с каждой секундой, с каждым новым прессом и отжиманием.

Воспоминания о том, что случилось вчера, по-прежнему не желали выходить у меня из головы. Но куда больше, чем злость на тех татуированных придурков или досада от того, что для разрешения ситуации пришлось задействовать Силу, меня терзало удивительно жгучее чувство. Прежде, нечто такое мне уже доводилось испытывать, когда я вытаскивал Дзинту из какой-нибудь очередной переделки, в которые рыжий умудрялся влипнуть с завидной регулярностью. Недавняя встреча с уродливым и очень голодным йокаем как раз входила в данный список, занимая почетное первое место. Я догадывался, как называется это чувство, и именно оно в свое время уже толкнуло меня на то, чтобы согласиться на участие в турнире. Тот факт, что пуля, выпущенная хисё, могла достаться не мне, а Гендо или Хараде, неприятно скребся у меня под черепом, заставляя отдаваться тренировке с все большим и большим упорством. Я сам спровоцировал якудза на драку, и я сам был виноват в том, что не смог просчитать вероятных последствий. Нет, о себе-то мне волноваться и вправду не стоило, я мог (и сумел) защититься. Но я забыл, что своими неосторожными действиями могу подставить других людей, которые не были для меня чужими. И таких "не чужих" людей в моей жизни было очень немного...

Сообщение от Тацуки, пришедшее на мой телефон, потертый и битый жизнью не хуже своего владельца, немного сбilo тот внутренний накал страстей, что образовался у меня внутри из самобичевания и распалившейся жажды мести. Арисава интересовалась тем, как обстоят мои дела и правдивыми те слухи, о которых судачит вся гостиница и весь спорткомплекс, не говоря уже о всяких балаболах в сетевых "социальных сообществах". Кроме того, в конце послания, девушка написала, что приняла решение выйти на бой в финале и "будь что будет". Пропустив мимо ушей пару ядовитых подколов Гендо, я быстро набрал ответ, постаравшись ответить предельно честно, но при этом не давать Тацуки лишних поводов для расстройств или волнения. Все-таки ей ведь тоже предстоял серьезный поединок. Но ничего, она девчонка пробивная, а потому, не сомневаюсь, что нужные приоритеты расставить правильно сумеет.

Харада-сенсей, дождавшись, когда я разберусь со всеми своими личными делами, отобрал у меня мобильник, пообещав вернуть по окончании соревнований, после чего погнал спарринговаться с Гендо. За этим делом мы угробили еще полчаса, а затем наступило время для отдыха. Кроме комплекса обычных упражнений для расслабления мышц наставник велел мне в этот раз заняться еще и суставами, начиная от пальцев на руках и заканчивая спиной с поясницей. Отозвав в сторону Гендо и пошептавшись с ним, мастер вместе с семпаем покинул зал, велел мне продолжить "отдых".

Пройдясь по всей "программе" два раза, я успешно добился того, чтобы тело от пяток до

бровей охватило легкое приятное чувство, которое проще всего было назвать "гудением". Кровь весело бежала по артериям и капиллярам, насыщая кислородом мышцы, сухожилия и связки стали мягкими и пластичными, а остальное тело полностью избавилось от всяких неприятных ощущений. Лишь немного саднила забинтованная ладонь, да пульсировало в том месте, где был позеленевший синяк, поставленный мне еще позавчера Соконом.

Времени до начала финала у меня было еще больше часа, а учитывая, когда подойдет очередь моей подгруппы, то и целых два. Харада-сенсей пока не вернулся, но я видел, что с ним ушел один из "синепузых" и охранник спорткомплекса, дежуривший у двери, а потому не волновался слишком уж сильно. Можно было еще отработать ката или заняться растяжкой, но слишком уж не хотелось терять все те приятные ощущения, что дарило мне полностью "раскрытое" тело. Прикинув возможные варианты своих действий еще раз, мне удалось отыскать приемлемый выход, подходящий под определение компромисса.

Усевшись на ребристые маты, я скрестил ноги, закрыл глаза и сложил руки перед грудью, переплетя между собой все пальцы. Медитация никогда особенно сильно мне не давалась, но зато прекрасно помогала нащупать ниточки к управлению Силой. Однако сейчас я во второй или, может быть, в третий раз за все время с начала тренировок в додзё Харады-сенсея собирался воспользоваться этим методом по прямому его назначению. Перед таким делом, как финал юношеского чемпионата страны, никакая дополнительная "поддержка" лишней точно не будет. Пускай в возможности этих медитативных трансов я до конца так и не верю. Крамольная мысль о том, что после всего случившегося вчера воспользоваться моим даром будет не слишком-то "не по правилам", появилась на задворках моего сознания и угасла, так и не успев принять окончательной формы.

* * *

- Примерно об этом и пытался предупредить меня Отоёси-сан, - заключил Харада. - Вчера на обсуждение не было времени, но сегодня это может оказаться последний шанс.

Попросив свое сопровождение отдалиться, чтобы не мешать личному разговору, старый мастер и Гендо встали у широкого окна, выходящего на заполненную народом площадь. Стоя друг к другу в профиль, и разглядывая это многоцветное море из людских фигур, столпившихся внизу, учитель и ученик вполголоса вели свой разговор, изредка бросая взгляды по сторонам и замолкая, когда мимо проходил кто-то еще.

- Он не отступится, мастер, - печальная улыбка "белого воротничка" и человека, так и не сумевшего стать для Харады тем самым "первым и лучшим", прекрасно отражала сейчас те мысли, что посетили клерка. - Он слишком упертый и пылкий.

- Ты прав, он слишком сильно похож меня в те годы, когда мне еще не нужно было вот это, - Харада взвесил на ладони рукоять своей трости. - Я не желаю ему подобной судьбы, как бы при этом мне не хотелось видеть бойца из Мияшиты на самой верхней ступени призового пьедестала.

- Значит то, о чем говорил этот бандит, - Гендо покосился на мастера, замечая, что лицо сенсея выглядит необычайно сурово даже по его собственным меркам, - было правдой?

- Да, - вздохнул Харада. - Жизнь - это сплошной путь к познанию себя и мира, но порой его отдельные уроки бывают очень жесткими и суровыми. И просто усвоить те знания, что они откроют тебе, продолжив свой путь без последствий, получается не всегда.

- Вы никогда не говорили нам об этом...

- Это не тот рассказ, что ученики захотят услышать от своего наставника... Я был молод, горяч и уперт ничуть не меньше, чем Моэ-кун. В какой-то момент на моем пути встал выбор, и я сделал то, что считал верным. Я выиграл схватку и доказал себе свою правоту, я не изменил своим принципам и не нарушил правил, самим собой установленных. Но те, кто затаил злобу за мой поступок, не забыли о своем желании свести счеты со слишком дерзким бойцом лучшей токийской школы...

Голос Харады чуть дрогнул, и Гендо понял, что, несмотря на годы, события тех дней все еще свежи в памяти сенсея и, по-прежнему, наносят ему душевную боль.

- Они нашли человека, и он был не просто хорошим мастером. Ни до, ни после я никогда не встречал таких, как тот боец. Едва вступив с ним в схватку, я вновь ощутил себя неопытным юнцом, не освоившим даже первого ката. Все мои победы, титулы и успехи, все они оказались растоптаны, сметены и развеяны по ветру за какие-то мгновения. Но я не мог сдаться, я поднимался вновь и вновь, даже когда он попросил меня не делать этого. Когда же ему стало ясно, что слова бесполезны, он сделал так, чтобы я больше не встал, - Харада демонстративно постучал своей палкой по искалеченной ноге.

- После этого вы больше не смогли сражаться?

- Сражаться - мог, но выступать - нет, - сенсей глубоко вздохнул и прикрыл глаза. - Он ударил там, где я не ожидал, сломав не просто мое тело, а всю мою жизнь и судьбу. Когда я понял это, то возжелал лишь смерти, но он отказался дать мне ее. Правда, там были те, кто привел этого человека, и те, кто желали увидеть мое унижение, - Харада приглушенно хмыкнул. - Они исполнить мою просьбу были не против. Но он не дал им этого сделать ... Он убил их, оставил меня и ушел, не сказав ни слова.

- Вы так и не узнали, кем он был?

- Узнал. Следующие пять лет моей жизни были посвящены лишь тому, чтобы найти этого человека и задать простой вопрос. "Почему?", - казалось, мир вокруг седого мастера додзё замер, боясь пошелохнуться и разрушить иллюзию воспоминаний, что разворачивалась перед его невидящим взором, и Гендо вдруг осознал, что и сам затаил дыхание. - Я нашел его, когда уже почти отчаялся. Нашел там, где меньше всего рассчитывал. Он ждал меня на пороге моего родного и давно покинутого дома... Я так и не задал ему тот вопрос.

- После всех тех событий вы и стали тренировать учеников, открыв свой собственный зал?
- Да, учить и наставлять других оказалось для меня гораздо сложнее и интереснее, чем продолжать совершенствоваться самому. Но я никогда не встал бы на этот путь, если бы мой прошлый выбор не был бы так грубо сломан, в прямом и в переносном смысле.
- Вы говорите о том человеке очень уважительно, даже, несмотря на то, что он с вами сделал, - заметил Гендо.
- Он сделал меня тем, кто я есть, здесь и сейчас, - пожал плечами Харада. - К тому же, он был действительно великим мастером. Помнишь, я сказал, что уже видел однажды, как человек ловит пулю голой рукой? - сенсей насмешливо дернул уголком губ. - Та пуля едва не пробила лоб одного очень дерзкого упрянца...
- Кстати об этом, - после паузы, ушедшей на то, чтобы осознать все услышанное, Гендо снова вернулся к главной теме беседы. - Скажу еще раз откровенно. Моэ-кун ни за что не отступится, что бы вы ему теперь ни сказали. К тому же, может быть, он...
- Будет следующим великим мастером, изменившим мою жизнь? - грустно улыбнулся Харада, закончив мысль своего ученика, так и не прозвучавшую вслух.
- Ну, он же... смог.
- Если бы не это, мы бы еще этим утром вернулись домой в Мияшиту.
- Если бы не это, то Моэ-кун не дожил бы до этого утра, - в оценке недавних событий Гендо был более реалистичен, нежели мастер. - Мы ведь все равно вряд ли смогли бы предотвратить его стычку с теми бандитами.
- Верно. Но, тем не менее, это лишь еще один повод для меня, чтобы не желать для Моэ такой искалеченной судьбы, что выпала мне, - снова с печалью в голосе ответил Харада. - И очень рассчитываю на твою помощь в этом деле, Гендо-кун.
- Если таково ваше решение, сенсей, то я буду ему повиноваться, - с той же тихой грустью отозвался собеседник.
- Что ж, значит, пора нам сказать об этом ему самому.

Войдя обратно в зал, сенсей и Гендо замерли почти у порога, с некоторым удивлением воззрившись на открывшуюся им картину. Шишигавара, которого они ожидали застать за очередным комплексом упражнений, исполняемых в обход указания "отдыхать", сидел на татами в "позе лотоса" и... медитировал

Это зрелище настолько поразило Хараду и Гендо, что они невольно переглянулись. О том, что Моэ довольно предвзято относится к этой части учебной программы, а говоря по-простому, считает ее полной чушью, мастеру и его старшему ученику было прекрасно известно. Тем неожиданней было для них видеть за подобным занятием этого всегда порывистого и прямолинейного парня. Свет из высокого окна под потолком, падавший на замершую фигуру Моэ желтыми косыми лучами, еще больше придавал происходящему какой-то элемент нереальности.

- Надо же, - вырвалось у Гендо.

- Поразительно, - не смог не согласиться сенсей.

При этом Харада отчетливо вспомнил, что до того случая, который переменял его жизнь, и о котором он недавно рассказывал Гендо, он сам тоже никогда всерьез не придавал значения таким вещам как медитации и прочие сложные техники, позволявшие работать с "внутренними энергиями" тела. Свою ошибку он осознал слишком поздно. И этого старый учитель тоже боялся, сравнивая Моэ с собой. Но неужели, парень сумел сам во всем разобраться? А ведь как долго и, главное, безрезультатно пытался достучаться до него Харада...

- Тот самый второй, ты сказал...

- Это вы сказали, сенсей.

Едва они снова стронулись с места и подошли к медитирующему Шишигаваре, как Моэ открыл глаза. Но не потому, что услышал шаги, а потому, что почувствовал рядом появление знакомых людей. Внимательно изучив сначала хитрую улыбку Гендо, а затем, переведя взгляд на Хараду, парень подозрительно прищурился.

- Харада-сенсей, я надеюсь, вы пришли не за тем, чтобы пытаться отговорить меня от участия в финале? А то, если вы тут решили попробовать мне помешать в этом деле, то готовьтесь быть посланным далеко и надолго! - без тени улыбки заявил Моэ с заметной ноткой вызова в голосе, продолжая буравить наставника тяжелым угрюмым взглядом.

- Никакой почтительности к старшим, - закашлялся Гендо, с трудом сдерживая смех.

- Ты, по-прежнему, становишься очень дерзким, Моэ, когда чувствуешь преграду на пути у своих желаний, - покачал головой сенсей. - Такая наглость когда-нибудь обязательно обернется против тебя.

- К этому я готов, Харада-сенсей. Моя короткая, но богатая на события жизнь, приучила меня нести ответственность за проявления своей наглости без отговорок. Равно как и за данное мною слово, вроде того, что вы получили от меня недавно, - Моэ потянулся, делая вдох, и вскочил на ноги одним рывком из сидячего положения. - А, кроме того, я привык заставлять других нести такую же полную ответственность за их действия. Причем вне зависимости от

того, желают они этого или нет.

- И сейчас у нас речь идет о конкретном человеке, - протянул Гендо, уловив явный намек в словах Шишигавары.

- Да, - кивнул Моэ. - И поэтому я очень надеюсь сейчас на то, что он не пожелает сбежать, просто снявшись с участия перед самым финалом.

- Вижу, у тебя прекрасный настрой, - вздохнул в ответ на это Харада, и Гендо заметил, как губы учителя изогнулись в улыбке, сочетавшей в себе в равной мере довольство, гордость и благодарность. - И ты действительно по-настоящему готов, Моэ-кун. И, наверное, мне на старости лет будет простительно еще раз попытаться поверить в чудо...

- Спасибо, сенсей. А то не хотелось грубить вам в такой важный день.

- Чую, будет в этом финале занятное зрелище, - Гендо подвел итог так и несостоявшейся на словах, но все-таки случившейся здесь беседы между мастером и человеком, ставшим для последнего чем-то большим, чем "первый и лучший".

* * *

В плотном окружении из охранников и "синепуzych" наша троица с немалым трудом протолкалась сквозь солидную толпу журналистов, покарауливших нас у самых дверей на главную арену. Прежде мне еще никогда не приходилось сталкиваться с настолько назойливым вниманием к своей персоне, и не скажу, чтобы в этом было хоть что-то приятное. Слепящие вспышки множества фотокамер и бессмысленный гвалт из вопросов, ни один из которых невозможно разобрать при всем желании, определенно были не тем, чего мне хотелось бы в такой момент. К счастью, поблизости был Гендо-семпай, который сразу заметил мою мрачную физию и, наклонившись к моему плечу, быстро шепнул:

- Она взяла победу на второй минуте, семнадцать-два по очкам.

Несмотря на то, что этот поступок нарушил нашу с Гендо договоренность, ничего не сообщать мне о результатах финального матча Тацуки, пока я сам не завершу последний поединок на этом чемпионате, удержаться от невольной улыбки у меня не получилось. Да и настроение, действительно, как-то заметно улучшилось.

- Спасибо, семпай. Но потом я с вами поквитаюсь...

- Само собой, Моэ-кун, само собой.

Зрительские трибуны встретили нас ревом и громом оваций. В отличие от предыдущих дней в зале не было сторонних участников, и единственное подготовленное татами в самом центре

огромной площадки выглядело как-то немного сиротливо. Но зато вся остальная обстановка и общая атмосфера соответствовали важности мероприятия на все сто процентов, включая пьедестал, убранный пока в угол арены. Церемония награждения участников должна была состояться лишь после того как завершаться финальные схватки во всех возрастных группах и боевых категориях.

Болельщики громко кричали и размахивали самодельными плакатами, на некоторых из которых, я к своему удивлению обнаружил собственное имя. Впрочем, длинных растяжек и полотнищ, где значилось имя "Рёманмару Дото" приправленное каким-нибудь лозунгом или эпитетом, было куда как больше. Впрочем, на общем фоне трибун всяких других баннеров, многие из которых наверняка были вообще еще не развернуты, было гораздо больше. Все-таки люди чаще всего пришли сюда посмотреть не только один наш бой. Но из любого правила обязательно бывает свое исключение. Было оно и здесь.

Вчерашняя компания так и несостоявшихся выпускников мияшитской школы, кажется, увеличилась раза в два и отличилась на этот раз еще даже больше, чем в прошлый. И хотя представители молодой поросли клана Коба и накинули, все как один, на плечи свои цветастые гавайские рубашки, это ничуть не мешало им щеголять обнаженными торсами. При этом на животе и груди у каждого якудза красовалось по латинской букве, которые все вместе складывались в мое имя на ромадзи. Впрочем, как и следовало ожидать от подобных фанатов, "надпись" была сделана с ошибкой. Вместо "W" на теле девятого здоровяка в верхнем ряду была начертана размашистая черная "V".

Шум в зале стал потихоньку стихать лишь, когда я и мои сопровождающие оказались у края площадки. Охрана и легавые остались у дверей, так что кроме судьи и четырех его помощников по углам, а также полудюжины "костюмов" за столом в отдалении, в центре зала никого не было. А затем трибуны взорвались повторно, а я невольно покосился в сторону боковых дверей, откуда появился мой противник.

Рёманмару Дото, шагавший в центре своей немалой свиты, произвел на меня странное впечатление. С одной стороны, я уже примерно представлял себе, какого рода будет сей фрукт, но с другой детали реальности оказались гораздо занимательнее моей фантазии. Дото оказался чуть выше меня ростом, и внешне выглядевшим покрепче, чем я или даже Рюдзаки. Широко разведенные плечи, небрежность в походке и безупречная осанка легко выдавали человека, привыкшего держать себя на публике. Холеное лицо, ухоженная кожа, длинные темные волосы, сейчас собранные назад за счет головной повязки с иероглифом "сокрушение", и, надо полагать, безупречная улыбка, наверняка, делали этого парня просто безмерно популярным среди ровесниц. Может быть, Дото и не родился красавцем, но на то, чтобы он им стал, ушло явно немало денег и времени. В скупых движениях парня прослеживалось что-то с намеком на аристократизм, а миндалевидные глаза были все время слегка прищурены, смотря на мир с эдаким пренебрежением.

<http://tl.rulate.ru/book/33165/720686>